

Философия

УДК 111.7:13:004

От виртуального эскапизма до цифрового слабоумия: проблемы человека в информационном мире

А.А. ГАБИНСКАЯ

В статье речь идет о негативном влиянии интернет-технологий на ментальные структуры современного социума. В центре рассматривается идея о глубоких изменениях в таких антропологических конструкциях как память, мышление, речь. Обращено внимание на негативные моменты влияния информационных технологий на современного человека, а именно: виртуальный эскапизм, информационная интоксикация, клиповое сознание, сетевая аддикция, «эффект присутствия», цифровое слабоумие и т.д. Делается вывод о том, что в настоящее время необходимо философское осмысление бытия человека в информационном мире.

Ключевые слова: виртуальный эскапизм, информационные технологии, информационная интоксикация, интернет-пространство, сетевая аддикция, клиповое сознание, цифровое слабоумие.

The article refers to the negative impact of the Internet technologies on the mental structures of modern society. The central idea is the deep changes in anthropological constructions such as memory, thinking, speech. The attention is drawn to the negative moments of the influence of information technology on a modern person: virtual escapism, information intoxication, clip consciousness, network addiction, «presence effect», digital dementia, etc. The conclusion is made that the philosophical understanding of a human being in the information world is currently necessary.

Keywords: virtual escapism, information technology, information intoxication, Internet space, network addiction, clip consciousness, digital dementia.

Введение. В течение тысячелетий человечество медленным темпом накапливало объем знаний об окружающем мире. Но сегодня мы живем в эпоху информационного взрыва, когда объем информации удваивается примерно каждые два–три месяца.

Наиболее продуктивным и востребованным источником информации в последние десятилетия является Интернет – своеобразный мотор, способный снабжать «информационной энергией» практически любые сферы жизнедеятельности общества [1]. В настоящее время интернет-пространство интегрирует огромное количество субъектов его пользования в единую сеть. Аналитики говорят о том, что к началу 2023 г. количество пользователей глобальной сети достигнет отметки более 5 миллиардов, несмотря на то, что до сих пор существуют регионы, в которых нет доступа к Интернету.

Проникая во все сферы социума, информационные технологии оказывают значительное воздействие на его существование. Отдельные аспекты интенсификации информационных процессов представлены в работах Л.В. Астаховой [2], А. Белла [3], С.В. Бондаренко [4], М.А. Грекова [5], Э. Ласло [6], М. Кастельса [1], К.К. Колина [7], Г.И. Колесникова [8], Н.В. Кутузовой [9], Л.Н. Рыбакова [10] Э. Тоффлера [11], Э. Фромма [12], в которых, рассматриваются как ряд позитивных моментов внедрения интернет-технологий в общественную жизнь (развитие экономики знаний, создание новых форм и организаций труда, ускорение коммуникаций, онлайн-обучение и т. д.), так и обращается внимание на негативные моменты информатизации общества (цифровой разрыв, массовое потребление мозаичной культуры, широкомасштабное манипулирование общественным сознанием, отрицательное влияние информационно-коммуникативных технологий на психологическое и физическое здоровье человека, утрату контроля над социальными процессами, трансформацию взаимоотношений и т. д.). Последнее актуализирует проблему бытия человека в информационном мире, его реальное положение.

Основная часть. Как ранее уже было отмечено, интернет-технологии не только проникают сферы жизнедеятельности общества, изменяя их формы и содержание, но и создают серьезную угрозу трансформации ментальных структур современного социума. Не беспоч-

венно интернет-пространство все чаще приравнивают к негативному образу «кровожадного паука», пытающегося овладеть человеком. В частности, в социокультурной сфере общества наибольшую опасность представляют угрозы, связанные не только с огромным количеством сцен насилия и жестокости в интернет-пространстве, но и с пропагандой в киберпространстве потребительского образа жизни. Например, Л.Н. Рыбакова замечает, что современное общество представляет собой своеобразную толпу, демонстрирующую личный уровень потребления – машины, одежду, аксессуары, чужие услуги. Создается впечатление, что духовные «скрепы» общества формируются и диктуются гламурным сообществом: заморская вилла, иностранные учебные заведения, заграничный шопинг, песни на чужом языке, голливудские «иконы стиля» и культовые произведения, импортные секс-символы и т. п. [10, с. 234].

Интенсификация интернет-технологий становится катализатором трансформации взаимоотношений человека не только с материальным, но и духовным миром. В настоящее время происходит общее духовно-нравственное, эмоциональное оскудение человека, его «измельчание», выражающееся в утрате ориентиров в духовной сфере и размывании идентичности. Последнее связано с отставанием развития духовности от технологического процесса в обществе потребления.

Ежедневно соприкасаясь с большим потоком информации без особого смысла (развлекательные передачи, ток-шоу, гороскопы, викторины), а также сценами физического и психологического насилия, современный человек культивирует в себе не высшие духовные ценности (гуманность, ответственность, честность, добропорядочность), а негативные чувства и установки (эгоизм, потребительское отношение, безответственность, неосознанные страхи и агрессию). Такая всеядность культурной индустрии впоследствии сказывается на мировоззрении, образе жизни, мотивации поступков современного человека.

Важно и то, что избыток поглощаемой информации приводит к информационной интоксикации – специфическое состояние человека, связанное с перегрузкой его мозга излишком информацией. Симптомами информационной интоксикации являются: головная боль, нарушение сна, снижение памяти и работоспособности. Крайним проявлением информационной интоксикации выступает «синдром информационной усталости» – термин, который ввел немецкий социолог Георг Зиммель более 100 лет назад. Под данным термином автор рассматривал неспособность человека адекватно реагировать на критическую ситуацию, связанную, в первую очередь, с излишком эмоций, которые не соответствовали возможностям и функциям головного мозга их переработать. Нередко такое психологическое состояние приводило к аналитическому коллапсу, ложным умозаключениям, мешающим человеку принять логическое решение в сложных обстоятельствах. Схожее состояние можно наблюдать и при информационной интоксикации, когда ресурсы головного мозга не могут справиться с огромным потоком информации.

Кроме того, посредством чрезмерного количества бесконтрольной информации происходит не только информационная интоксикация, при которой мозг человека отказывается воспринимать и анализировать информацию извне, но и реализуется информационный прессинг (информационное давление на получателя информации), а также осуществляется манипуляция общественным сознанием (навязывание получателю информации, искаженной или недостоверной информации, подмена истинной информации ложными сведениями – «постправда» и т. д.).

Действительность такова, что молодежь, которую все чаще называют «людьми экрана», в настоящее время не может решать сложные жизненные задачи, так как конкретное мышление доминирует над абстрактным. Отсутствие единого контекста в сознании молодежи не позволяет получить целостную картинку. Сознание молодых ориентировано на переработку цифровой информации короткими порциями – «клиповое мышление», отображающее множество свойств и специфики связей объекта, характеризующееся неоднородностью, фрагментарностью информационного потока.

Одним из побочных эффектов «клипового мышления» является снижение способности длительной концентрации на каком-либо объекте. (Модальность восприятия однотипной информации у подрастающего поколения крайне низка, около 15–20 секунд, что, изменяет мнемонические процессы, тормозит развитие аналитических навыков, снижает способность к обучению). Дело в том, что появляющиеся в течение короткого времени мысли и образы либо исчезают, либо заменяются новыми, так называемый «блуждающий разум», выключаящий человека из реальности. И, несмотря на то, что информация поступает короткими новостями, отдельными фрагментами – клипами, она в целом, представляет калейдоскоп чередующейся информации, переварить, систематизировать, а тем более, осознать ее весьма проблематично. По разумению Н.В. Кутузовой, человек с клиповым мышлением не способен выявлять причинно-

следственные связи, его сознание соткано из несвязанных между собой отрывков. Глубокий мыслительный процесс здесь уступает место сменяющимся визуальным раздражителям – процесс, схожий с неоднократным переключением пультом телевизионных каналов [9].

«Клипное мышление» можно определить, как «пассивное», так как у пользователя Интернета вместо глубокого мыслительного процесса вырабатывается навык к быстрому перелистыванию клипов – «серфинг в киберпространстве», цель которого не фильтрация и осмысление информации, а соблюдение определенного шаблона в получении порции новой информации. Таким образом, освоение новой информации в киберпространстве осуществляется не вглубь, а поверхностно, что сказывается на целостности картины мира у субъекта глобальной сети.

Вместе с тем, само киберпространство, раздвигая пространственно-временные характеристики, дает возможность индивиду погрузиться в увлекательный виртуальный мир. При этом существенным источником привлечения внимания сознания человека к индустрии интерактивных развлечений и игровых продуктов является «эффект присутствия». Дело в том, что, погружаясь в сконструированное бытие, человек получает возможность погрузиться в иномирию – виртуальный мир с привлекательными образами и соблазнами. А вот здесь появляется существенная угроза достигнуть «точки невозврата», которая лишает человека возможности вернуться в реальную действительность, так называемый виртуальный эскапизм.

Причиной виртуального эскапизма в массовых масштабах, по мнению М.А. Грекова, является как усиление потребительской составляющей в культуре, так и возникновение медиасреды, комплексно интегрирующей информационные технологии в ткань социокультурного пространства [5, с. 5].

По сути длительное времяпровождения человека в интернет-пространстве приводит к такой достаточно распространенной форме виртуального эскапизма, как развитие сетевой аддикции (тяга индивида к постоянному присутствию в киберпространстве), а также способствует появлению интернет-фобий (иррациональные страхи, не поддающийся полному логическому объяснению и обостряющиеся во время взаимодействия индивида с интернет-пространством).

На сегодняшний день выделяют следующие формы интернет-фобий:

- номофобия (страх лишиться мобильной связи);
- игнорофобия (страх быть игнорированным);
- имоджефобия (страх поставить неправильный смайл);
- пунктофобия (страх получить сообщение с точкой в завершении текста);
- реттерофобия (страх не заметить ошибку или автозамену в словах);
- хронофобия (страх неэффективно проводить время в сети);
- фильтрофобия (страх увязнуть на переходном экране);
- фейкофобия (страх опубликовать информацию из ненадежных источников);
- энэзофобия (страх индивидуальной слежки в социальных сетях);
- троллофобия (страх попасть в статус «тролля»);
- дуолюминафобия (страх ошибиться чатом или оставить ненужное сообщение);
- уэйбэкофобия (страх огласки своего прошлого в сети);
- аглифобия (страх отметки личного фото в ненужном чате);
- экспирафобия (страх неуплаты за свой домен);
- лайкофобия (страх собрать малое количество лайков);
- селфифобия (страх сделать неудачное селфи);
- топицифобия (страх не вписаться в информационный контекст).

Подчеркнем, что все формы виртуального эскапизма детерминируют потребности индивида, а также искажают его мировоззрение и психику. Основой данного механизма, как ранее уже было отмечено, является насыщение мозга чрезмерной информацией, а также бегство, уход от действительности («расколдовывание мира» по Э. Гиденсу). Впоследствии это выражается в подавленном состоянии человеческого мозга, так как он (мозг) находится в режиме частого переключения, при котором задействуются только те его области, которые отвечают за краткосрочную память и принятие быстрых решений. По-другому данный феномен называют «цифровое слабоумие» – нарушение работы функций мозга, процесс, схожий с деменцией головного мозга. С точки зрения Л. Стрельниковой «цифровое слабоумие» – это не игра слов и не фигура речи, а диагноз, означающий нарушение когнитивных функций, собственно даже разрушение мозга, благодаря активному использованию цифровых девайсов, прежде всего, смартфонов [13].

Многие специалисты (С. Гринфилд, М. Мид, Д. Коупленд, М. Спитцер, А. Курпатов, Т. Черниговская) считают, что цифровое слабоумие приводит к атрофии мозга, умственному упадку. Более того, по психологическим и физическим симптомам цифровую деменцию сравнивают с зависимостью, например, с алкоголизмом, симптомами которого являются: снижение эмоциональности; сокращение времени сна; спутанность сознания; снижение концентрации внимания; нарушения памяти и динамики мышления; замкнутость, разбитость; беспричинная агрессия; перепады настроения; снижение физической и умственной активности.

Отсюда не только снижение умственных способностей человека, но обострение таких социальных явлений, как иллюзорность восприятия реального мира; широкое распространение наркотических средств; тяга к физическому и психологическому насилию, извращениям; деградация коммуникативных навыков; развитие созависимых отношений; проявление морально-волевой изнеженности; рост числа самоубийств. Учитывая сказанное, необходимо не только тренировать мозговые функции современного человека для осознанного взаимодействия с онлайн- и офлайн-реальностью, но и формировать информационную культуру, важными составляющими которой являются цифровая гигиена (ответственное, безопасное использование интернет-технологий) и цифровой этикет (правила этичной цифровой коммуникации и поведения в социальных сетях).

Заключение. Скорость нарастания влияния интернет-технологий в последние годы становится нечелoveкоразмерной. В связи с этим, разумное осмысление современной действительности становится все более проблематичным на ментальном уровне. В настоящее время жизненно важна социально-психологическая подготовка человека и общества к взаимодействию с киберпространством. Существенную роль в данном процессе будет играть система образования, так как она дает знания об окружающем мире и напрямую связана с процессами социальной адаптации и интеллектуализации подрастающего поколения. Кроме того, принципиально важное значение будет иметь формирование информационной культуры. Именно от уровня развития информационной культуры в обществе будет зависеть осознание роли и назначения человека в современном информационном мире.

Литература

1. Кастельс, М. Галактика Интернет : размышления об интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс ; пер с англ. А. Матвеева. – Екатеринбург : «У-Фактория», 2004. – 328 с.
2. Астахова, Л. В. Информационное мировоззрение : понятие и уровни / Л. В. Астахова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 4 (40). – С. 9–16.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 773 с.
4. Бондаренко, С. В. Культура мобильных телекоммуникаций / С. В. Бондаренко. – Ростов н/Д., 2007. – 352 с.
5. Греков, М. А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / М. А. Греков ; Омский гос. пед-ий ун-т. – Омск, 2008. – 18 с.
6. Ласло, Э. Век бифуркации : постижение изменяющегося мира / Э. Ласло // Путь. – 1995. – № 1. – С. 3–129.
7. Колин, К. К. Информационная антропология : поколение Next и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе / К. К. Колин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 4 (28). – С. 32–36.
8. Колесникова, Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Г. И. Колесникова. – Ростов н/Д., 2010. – 54 с.
9. Кутузова, Н. В. «Клипное мышление» как массовое поверхностное восприятие информации [Электронный ресурс] / Н. В. Кутузова. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/278/14175>. – Дата доступа : 18.03.2022.
10. Рыбакова, Л. Н. Линия жизни молодого человека : ценностные ориентации и копинг-стратегии / Л. Н. Рыбакова // Личность в современном мире : быть или казаться? : матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Дулатовские чтения», Костанай, 11–12 апреля 2014 г. ; отв. ред. П. Ф. Дик. – Костанай, 2014. – С. 233–238.
11. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 776 с.
12. Фромм, Э. Душа человека. Революция надежды / Э. Фромм ; пер. с англ. В. А. Закса, Т. В. Панфиловой. – М. : АСТ, 2014. – 348 с.
13. Стрельникова, Л. Цифровое слабоумие [Электронный ресурс] / Л. Стрельникова. – Режим доступа : <https://hij.ru/read/5210/>. – Дата доступа : 14.08.2022.